

Фейя уставилась на человека, который стоял позади нее всего минуту назад. Несколько охранников прошептали друг другу при виде Кая, склонившего ей голову с уважением. Кай никогда не показывал ни с кем связи, что заставило Фею почувствовать себя заинтригованной этим незнакомцем.

Кто был этот человек, который мог бы пользоваться таким уважением, но при этом выглядеть так странно? Его одежда выглядела настолько чужеродной, что в ней не было никакого смысла, и его внешний вид заставил ее задуматься, был ли этот человек на диете из травы и ничего, кроме как всю свою жизнь.

Она почувствовала беспокойство, отчаяние наполняет ее сердце, как она смотрела, как он идет вперед и схватить один из луков, лежащих на баррикадах.

"Сэр, у нас не осталось стрел, это бесполезно", пришел голос одного охранника, как он смотрел, как незнакомец проверяет тетиву.

Этот охранник держал в своих глазах и сердце такую же безнадежность, как и Фейя. Он знал, что это будет ужасная бойня, и остался только для того, чтобы выиграть время для своей семьи.

Натан улыбнулся, когда шел вперед, глядя на солдат, готовых идти на смерть. Его взгляд пришел, чтобы отдохнуть на страже, которая брызгала всякой ерундой.

"Кто лидер этой группы?"

Охранник, казалось, ошеломился, глядя на гигантское чудовище, заслоняемое арьергардом врага. Тот же зверь, который носил архиепископ, его помощник, и его рабы.

"Тот человек, на троне, чуть больше двух секторов." Стража ответила искренне, но не могла не задаться вопросом, что задумал этот странный человек.

"Хорошо, минутку, - сказал Натан, оттягивая тетиву назад.

Охранник вдруг понял.

"Один выстрел в боушн, максимум на полсектора!" - брызнул он, задаваясь вопросом, какой бог дал этому парню яйца, чтобы он попробовал что-то подобное.

Охранник продолжал говорить о том, как нелепая ситуация, слово за словом, по мере того, как Натан тянул тетиву дальше, его разум сжимал силу слова через него.

"Послушай меня. Сегодня мы сражаемся. Не за конец, а за яркое начало!"

Ему нужно было дать этим безнадежным идиотам что-нибудь пожевать, иначе отвлекающие слова охранника могут отвлечь его и вызвать осечку.

Он вырастил силу слова, как ярко-желтый свет, медленно формировавшийся в дуге лука, ошеломляя тех, кто наблюдал за его действиями. Как только его пальцы отпустили, стрела света вылетела из лука, мгновенно разбивая деревянную раму. Ослабленная стрела разогналась все быстрее и быстрее, пока не сломала звуковой барьер оглушительной стрелой.

Смерть наступала!

Архиепископ сел на стул. Похоть наполнила его глаза, как он тащил одну из цепей к нему, не обращая внимания на предстоящую битву. Его помощник закатил глаза, как он смотрел на генерала, который также носил то же выражение презрения.

"Генерал, мы можем начать и закончить?"

Генерал кивнул головой, готовый начать. Как он собирался выдать команду на заряд, он заметил, хрупкий человек с луком в руке, направленный прямо на них. Он был так далеко, что это было смешно. Несколько других генералов в ответ начали загорать.

"Что он... Черт! Ложись!"

Его слова пришли слишком поздно, когда он смотрел, как архиепископ останавливается, его рука сбрасывает цепи, когда он задыхается, чтобы подышать воздухом. Все с ужасом посмотрели на него, увидев массивное зияющее отверстие посередине его груди, диаметром почти в пять дюймов. Вся спина архиепископского трона тоже взорвалась.

Архиепископ скатился с сиденья, соскользнув со стороны зверя, раздавив внизу несколько несчастных солдат. Ассистенты генерала впали в панику, когда смотрели на человека вдаль, убившего их начальника. Они бросились перевернуть столы и стулья, спрятавшись за своими рабами и сделав все, что в их силах, чтобы сломать линию обзора.

Сам генерал стоял и смотрел на замерзшее поле боя. Все изменилось, так как воины теперь стояли парализованные в страхе перед человеком, который мог бы уничтожить кого-нибудь с такого расстояния халтурным луком.

"Он что, Демигот?"

Он слышал и даже видел Сумерки госпожа прежде, во время одной из ее речей, прежде чем он был назначен в вихрь после неудачи кампании. У нее была аура власти и силы, которая давала людям надежду. Хотя, она также имела неприятную полоску в глубине своего сердца.

Глаза генерала светились, когда он смотрел на этого человека, его сила течет во время этого выстрела. Что-то внутри военного человек дал ему глубокую надежду, так как он знал, что он должен присоединиться к этому новому полубогу и служить рядом с ним. Возможно, бог-творец послал кого-то на помощь после столь долгого времени. Ему нужно было забрать свою дочь и найти тех, кто ему предан. Он должен был привести планы в движение!

"Что вы все делаете! Солдаты хватают луки и огонь! Я приказываю вам всем стрелять!"

Помощник ныне покойного архиепископа стал де-факто лидером и начал отдавать приказы. Однако генерал, находившийся поблизости, выпустил небольшой шипение, когда понял, что у него не хватает времени, чтобы ответить на приказ. Солдаты уже подтянули лук, направив его на человека.

"Огонь!"

Стрелы, пущенные в небо, выкрикивали струны смычков. Центральное подразделение генерала запустило стрелы в воздух. Оранжевое солнце пустыни было выдуто черными точками наконечников стрел, каждый из которых сиял со смертельным умыслом.

"Съешь это, глупый лучник!" закричал помощник архиепископа, его лицо искажено в удовольствии, уродливое зрелище для любого, кто был достаточно близок, чтобы смотреть.

Однако прошло совсем немного времени, прежде чем его лицо превратилось из радости в настоящий ужас. Внезапно тысячи и тысячи стрел остановились замертво. Они сидели в воздухе, как стрелявший ранее лук держал руку на небе. Стало ясно, что он одной рукой сдерживал все стрелы, и из него извергалась сила. Его тело было поглощено белым светом, который каскадировался вокруг него и даже стекал со скал.

Тихий плач был слышен от Ассистента, видимо, у него был нервный срыв перед лицом этого кошмарного врага. Обученные военные были в ужасе, но, будучи дисциплинированными солдатами, они продолжали стрелять залпами, только усугубляя мрачную сцену.

"Прекратите! Прекратите огонь!" предупредил генерал, зная, что вот-вот произойдет что-то ужасное.

Он дал секретное приказание отступить войска быстро, еще до того, как первый залп даже приземлился, и к этому моменту он уже мог видеть, как его силы отступают. По крайней мере, те, которые были еще верны ему, примерно за тысячу солдат уже сделал их отступление.

"Это не может быть хорошо... Приведите сюда щит!"

Генералу Ли Ши всегда не нравилось быть правым, и сегодня не его день.

<http://tl.rulate.ru/book/37969/838134>